

Если бы она создала жилую зону, это бы сильно способствовало развитию торговли, но Тан Ли даже не задумываясь сначала отказалась — создание жилой зоны не дело одного дня, тем более что Оранжевое оружие всё ещё зарыто на острове!

Копать, копать, копать, как только верхняя и нижняя части речного района окажутся в руках — сразу копать!

Пять новичков, которых недавно завербовал Остров Летучих Цветов, как раз могли составить одну команду. Хотя они всё ещё притирались друг к другу, процент побед на Поле ратной славы уже понемногу стабилизировался. Сейчас отряд осваивал область верховья реки. Поскольку в верхнем и нижнем речных районах не было правителей, то если выбрать атаку на эту часть, противниками на Поле ратной славы будут машины, сгенерированные системой, что эквивалентно бою с ботом. Сложность намного меньше, чем в бою игрок против игрока, и это хорошо подходит для тренировки новичков.

Пустота изредка заходила подменить, но основная работа оставалась прежней, как раньше под началом Линь Юэцзянь — планирование направления развития территорий воинской славы. Хотя звучит это легко, на самом деле каждое решение, заставляющее других сделать лишний шаг, требовало глубокого обдумывания. Однако он был достаточно усерден, и после того как Тан Ли просмотрела составленные им планы, она не могла не восхититься — он действительно вложил немало усилий.

Вообще-то Тан Ли всегда боялась, что не сможет правильно использовать такого управленческого таланта, как Пустота, а Пустота из-за того, что не мог разобраться в ситуации с новой начальницей, в общении с ней неизбежно приходилось лишний раз всё обдумывать. Но через несколько дней, понемногу привыкнув, их отношения естественным образом наладились.

Тан Ли иногда заходила, чтобы дать указания пятерым новичкам, сражавшимся на Поле ратной славы, но она была очень занята. Из-за того, что раньше она слегка прославилась на форуме, многие главы фракций начали понемногу с ней контактировать. С виду вежливо разговаривали, пытались сблизиться, но кто знает, какие планы они строят за спиной!

Особенно после происшествия с Цзян Ли настороженность Тан Ли сильно возросла. А когда даже государь прислал ей приглашение на пир, это чувство, что её втягивают в какую-то игру, достигло пика.

— Что вообще происходит? Мне кажется, в последнее время в Бэй Му странная атмосфера, — спросила Тан Ли, сидя на чайном лежаке в своей комнате и закусывая жареной мелкой рыбкой.

На Пустоте была чистая одежда из грубой ткани. Из-за того, что он принял Пилюлю сокрытия облика и изменилось его душевное состояние, даже не видя его лица, можно было почувствовать, что он понемногу восстанавливает силы.

— Всё нормально, сейчас в Бэй Му среди сил подспудно бушуют волны, беспокойно.

— Так мне идти на пир, который лично устраивает государь? — внутри Тан Ли боролась с сомнениями.

Государь тоже, видимо, от нечего делать, собрал почти всех глав фракций на территории Бэй Му на пир! И не боится, что все взбесятся и начнётся драка!

— А у тебя есть причина не идти? — Пустота с усмешкой покачал головой. — В конце концов,

если пойдёшь, тогда и узнаешь, что они затевают. Просто оборонительные сооружения на острове нужно подготовить заранее, да и те новички... Несколько дней назад они выразили желание посмотреть на жилую зону на острове. Я не согласился, но если долго тянуть, это наверняка охладит их пыл. Так что твою панду и то, что там... нужно устроить...

Тан Ли поднесла руку ко лбу и с досадой сказала:

— Поняла, вернусь — займусь.

После этого, бросив Остров Летучих Цветов на Пустоту, она собрала вещи и поскакала в Чанъань.

Пустота на словах ничего не сказал, но в душе чувствовал огромное давление. Даже если Остров Летучих Цветов до него как-то функционировал, но стоит только подумать о зарытом в бамбуковой роще Оранжевом оружии, всё его существо вновь необъяснимо напрягалось, перемешиваясь с толикой ожидания. В отличие от того времени, когда вместе с Линь Юэцзянь он стал свидетелем рождения Юньсяо, тогда он относился к этому легко, потому что Оранжевое оружие для Линь Юэцзянь было всего лишь приятным дополнением. Однако сейчас оно, возможно, стало будущей опорой Острова Летучих Цветов.

Днём он был занят здесь делами, вечером выпивал с дядей Хуном по небольшой чашечке вина или сидел на пороге с дочерью дяди Хуна, плетя саранчу из травы, наблюдая, как панда-малыш мёртвой хваткой вцепилась в бамбуковый побег и не отпускает. Казалось, вся грязь, через которую он прошёл, развеялась с ветром, а оставшиеся дни были свежими, чистыми и ясными.

Возможно, некоторые назвали бы это заблуждение чувством принадлежности.

Но по крайней мере, он больше не хотел возвращаться к тому, кто причинял ему боль.

Тан Ли ехала на стройном белом коне, за ней плотно следовали десять стражников, когда-то награждённых системой. Изначально она планировала отправиться одной, но, хорошенько подумав, вспомнила: каждый раз, когда Ло Фаньчэнь выходил, за ним следовал отряд людей, ограждавший его от назойливых зевак, смотрелось весьма внушительно.

Ни в коем случае нельзя было уронить лицо Острова Летучих Цветов, поэтому Тан Ли тоже отобрала людей, сделав всё как надо.

Однако во дворец стражам следовать было нельзя, а оружие, которое носили с собой главы фракций, также нужно было сдавать. У Пустоты был опыт, он предупредил её, чтобы она спрятала хороший нож в сумке хранения, чтобы в случае драки с врагом во дворце было чем бить по лицу.

Но нормальный человек не стал бы драться прямо во дворце, верно? Для этого нужна поистине огромная вражда, с чёрными линиями на лице подумала Тан Ли. И тут, подняв голову, она увидела знакомую фигуру — Князя Янь.

Призрак Лоу Тинфэна мгновенно заколыхался у неё над головой. Беру свои слова назад: если это Князь Янь, она, возможно, и вправду не удержится и полезет в драку.

На Князе Янь были тёмные одежды, из-под которых виднелась кайма тёмно-золотого цвета. На поясе у него висела прозрачно-зелёная нефритовая флейта. Однако, оглянувшись, она вновь увидела лишь затуманенное дымкой лицо.

Тан Ли: «...» Вот тебе раз...

Хотела сделать вид, что не знакома, но неожиданно Князь Янь сам подошёл и мягко сказал:

— Правительница уезда Лихуа.

— Ваше высочество, — с напускной холодностью кивнула Тан Ли, таким образом поприветствовав его.

Только собралась улизнуть, как услышала лёгкий смешок Князя Янь:

— Ты меня узнала? Кажется, это наша первая встреча.

Тан Ли чуть не поскользнулась, с фальшивой улыбкой повернулась:

— Шутите. Среди всех героев и храбрецов, пришедших во дворец на пир, но не показывающих своё истинное лицо, боюсь, есть только ваше высочество Князь Янь. Действие Пилюли сокрытия облика эффективно только для игроков, но для местных жителей бесполезно. Так что, если Князь Янь не захочет, ни один игрок не сможет увидеть его чёткий облик.

— Тоже верно, — Князь Янь пошёл следом за ней. — Правительница уезда Лихуа, кажется, очень спешит?

Тан Ли:

— По нужде...

Не надоел? Не надоел! Лоу Тинфэна тебе уже отдали, чего ещё нужно!

Стиснув зубы, Тан Ли лишь надеялась поскорее от него отвязаться. Князь Янь на мгновение застыл, но всё же был достаточно тактичен и вскоре намеренно отстал.

Пир был устроен в Зале Таинственных Звуков. Присутствовало двадцать семь глав фракций. Кроме Цзян Ли, сославшегося на недомогание, все остальные собрались. Дворцовые слуги провели их в зал и рассадили за подготовленными столами.

Посередине было пустое пространство, столы располагались только слева и справа.

Тан Ли сидела в шестом ряду справа, а Князь Янь — в первом ряду справа, между ними было четверо человек, так что они оказались далеко друг от друга. Но по совпадению рядом с ней сидела женщина с изысканным макияжем и роскошными одеждами.

Среди этих двадцати семи человек девушек можно было пересчитать по пальцам двух рук — всего восемь, и почти все были в парадных нарядах. Кроме неё, этой не особо заботящейся о внешности травести.

Женщина заметила взгляд Тан Ли и слегка повернула голову, взглянув на неё.

Тан Ли вежливо ей улыбнулась. Неожиданно женщина презрительно скривила губы, отвернулась и больше не смотрела в её сторону.

Тан Ли: «???» У них что, вражда? Непонятно, женское сердце — бездонное море.

Как раз когда ей стало скучно, тучный, дряхлый на вид государь, опираясь на слуг, наконец-то

пожаловал. Произнеся несколько ободряющих слов, слуги, следуя дворцовому этикету, объявили о начале пира. Заиграл оркестр, и группа юных танцовщиц начала представление в центре зала.

Что всё это значит? Неужели это и вправду просто обычный пир?

Тан Ли огляделась по сторонам и обнаружила, что не только она одна не понимает, что происходит. Несколько молодых глав фракций тоже тихо перешёптывались, на лицах у них явно читалось недоумение. Но, к счастью, танцы были достаточно завораживающими, а вино — сладким.

По окончании танца женщина, сидевшая рядом с Тан Ли, нежно поправила подол платья, высокомерно подняла голову, медленно встала, подошла к центру зала и, совершив поклон, сказала:

— Да пребудет ваше величество в благополучии. Сегодня, раз уж вы удостоили нас прекрасным вином, могу ли и я, маленькая женщина, спеть и станцевать, чтобы добавить изящества празднику?

Государь радостно захлопал в ладоши:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Тан Ли была озадачена, но окружающие главы фракций, казалось, восприняли это как должное. Потому что государь Бэй Му, что бы ему ни говорили, в основном отвечал тремя словами — «Хорошо, хорошо, хорошо!» За что и был признан одним из самых небрежно созданных NPC в этой игре.

<http://bllate.org/book/15606/1393504>